

Валентин Ломакин

*Я с любовью
сочинил...*

СТИХИ И ПОЭМЫ
воспоминания близких

**Москва
Порт приписки
2023**

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)1-4, 1-5
Л74

Ломакин, Валентин Николаевич

Л74 Я с любовью сочинил: стихи и поэмы
/ Составитель А. В. Ломакин. — Москва :
Порт приписки, 2023. — 102 с. : ил.

В книге с большой любовью и тщательностью собраны произведения и фото Валентина Николаевича Ломакина, а также воспоминания родных. Издание предназначено для узкого круга близких людей, которым дорога память об этом ярком и неординарном человеке.

Предисловие, редаKTура и литературная адаптация Андрея Ломакина.

УДК 821.161.1
ББК 84 (2Рос=Рус)1-4, 1-5

Издание осуществлено при финансовой поддержке ООО «БЛОС-ИНЖ», г. Москва.

*Составитель и издательство
выражают сердечную благодарность
за неоценимую помощь в работе над книгой
Владимиру Николаевичу Ломакину!*

© Валентин Ломакин, наследники, 2023

© Издательство «Порт приписки», 2023

*Вместо
предисловия*

БОРДОВАЯ ТЕТРАДКА С ВЫРВАННЫМИ СТРАНИЦАМИ

*В день, когда исполнилось мне 16 лет
Подарила мама мне вязаный жакет...*

*...Ты о нём не подумай плохого!
Подрастёшь — сам поймёшь всё с годами.
Твой отец тебя любит и помнит,
Хоть давно не живёт уже с нами...*

Читатель, чей год рождения «завис» где-то между сороковыми и семидесятыми годами прошлого века, наверняка помнит песню «Вязаный жакет» на стихи Николая Доризо. Когда я впервые услышал её в исполнении Михаила Шуфутинского (да и позже, потом — много раз), она пронзила меня своей искренностью и личным восприятием сюжета... Впрочем, причём здесь «сюжет» и другие умные слова! Это была песня про меня — вот и всё!

По сути, впервые я увидел, запомнил папу и даже сфотографировался с ним в свой день рождения, в десять лет. Он подарил мне в тот день... нет, не вязаный жакет, а наручные часы с гравировкой (первые в жизни), словно символизирующие начало нашего общения.

Итак, огромная махина переступила порог квартиры в хрущёвке и на минуту остановилась в узком коридоре. Вместе с машиной появились ещё две, чуть пониже ростом: его младшие братья — родной, дядя Володя, и двоюродный, дядя Женя. Помню, визитёры здорово смутили мою неокрепшую психику, смешав в душе коктейль из самых разных чувств: от долгожданной радости до сильной неловкости, непонятого желания поскорее куда-нибудь спрятаться, или убежать, или даже заплакать...

* * *

Огромная махина — мой папа...

Папа. Почему я стеснялся так его называть при жизни? Даже наедине с самим собой. Странные впитанные с материнским молоком комплексы... *Папаня, батяня, батя, старшбй, Валентин Николаич* — как угодно! Лишь бы не произносить слово «папа».

И это при том, что я никогда не испытывал к нему каких-то сильных негативных чувств (да и слабых, кстати, тоже)! Хотя дома мне говорили, что поводов для этого у меня для этого было предостаточно. Вернее, один был довод — самый главный: то, что он ушёл от нас, когда мне было четыре года.

Но, «рассудку вопреки», дома, в школе, во дворе, в пионерском лагере, утром, вечером, стоило мне только подумать, что он есть, что жив, хоть

и живёт неблизко от меня, — душу наполнял необъяснимый восторг, а не очень частые разговоры по телефону заряжали оптимизмом.

Мама, несмотря на устоявшийся негатив по отношению к папе, иногда рассказывала какие-то забавные, даже комичные вещи из их совместной жизни. Некоторые навсегда остались в моей памяти.

В один прекрасный день мама решила познакомить бабушку со своим будущим мужем. Не успел он появиться в их доме, как без предупреждения запел:

*Хотят ли русские войны?
Спросите вы у тишины...*

То, что бабушка испытала в ту минуту, сегодня, вероятно, назвали бы «культурным шоком». Она с беспокойством посмотрела на дочь. В глазах бабушки стоял вопрос: «Рай, а он... это... с ним всё в порядке?!»

«Да что ты, мам! — ответила позже дочь, после того как проводила жениха до порога. — Просто он весёлый!»

Таким и был всю жизнь мой папа Валентин Николаевич — весёлый, раскованный, открытый, живущий по законам своего настроения. Причём я уверен, что запел он тогда не потому, что любил эпатировать, а потому что... просто захотелось петь! Такая святая непосредственность...

* * *

Какой у него был сильный голос, я узнал значительно позже, когда стал сам приезжать к нему: сначала в Подольск, где он тогда жил с новой женой тётёй Ларисой и дочерью Леной (моей сводной сестрой), а потом в Жуковский.

Помню, свой первый приезд в Подольск в 1983-м я описал в экспромте, сочинённом там же — под впечатлением от встречи. Вот выдержки из него:

*Со мной вы спорить лучше бросьте!
Сегодня радость мне к лицу!
Приехал я сегодня в гости
К родному батю — то бишь, к отцу!..*

*... Талант большой ему достался —
Рисует и пером владеет.
Но чем бы он ни занимался,
Во всём артистом быть умеет...*

Особенно папа любил исполнять за столом арии из оперетт, например, арию Мистера Икса. Можно сказать, это был его коронный номер! Стоило кому-нибудь попросить его спеть, и он с ходу стартовал: «Снова туда-а-а, где-е мо-оре огне-ей...»

Если попеть никто не просил... стартовал всё равно, потому что не петь было выше его сил! Делал он это с азартом и аппетитом. Голос порою то опережал слух, то отставал от него, что

рождало в душах у слушающих определённое переживание за исполнителя: встретятся снова голос со слухом или нет до того, как закончится песня? Случалось (и тому есть свидетели!), что они иногда встречались и ко всеобщему облегчению шли в унисон. Как бы там ни было, наличие голоса у этого человека мог не заметить только глухой!

* * *

Валентин Ломакин-старший на протяжении своей жизни прикасался к нескольким видам искусства, памятуя о словах Маяковского: «Твори, выдумывай, пробуй!»

Он и пробовал. И творил! Пел. Писал акварели. Неплохо пародировал Папанова. Цитировал целые куски из райкинских монологов. Всю жизнь «баловался стихами». Не углубляясь в более серьёзное овладение мастерством в том или ином виде творчества. Не испытывая творческих мук и переживаний по поводу того, как окружающие воспримут то, что он делает: оценят — не оценят, ох, ах!..

Можно сказать, что отец был напрочь лишён какой-либо рефлексии на этот счёт! Чистый творец! В то же время он, как и большинство творческих натур, нуждался в слушателях, во внимании к своим поэзо-вокальным упражнениям.

* * *

Никогда не видел у него на столе пишущую машинку, при том что сохранилось несколько машинописных рукописей его стихов. Печатная машинка (а уж тем более компьютер) — это была не его тема!.. В этом смысле он строго следовал заветам классика:

*...И пальцы просятся к перу, перо к бумаге,
Мгновенье — и стихи свободно потекут!..*

Только с той разницей, что, в отличие от Пушкина, он пользовался обычной шариковой ручкой... Помимо отдельных листков со стихами, у него была общая тетрадь бордового цвета, в которую он переписывал стихи, наиболее удачные и важные с его точки зрения.

На последней странице тетради указано количество листов: 96. В реальности же больше половины из них были вырваны. Почему и отчего — я не спрашивал. Но версия, что он это делал в порыве недовольства написанным, подходит менее всего. Написал (в тетрадке я нашёл очень мало правок и вычёркиваний) — и написал. Получилось с рифмой, размером или смыслом — хорошо. Нет — ну и ладно! Сочинял следующее.

Когда я приезжал к нему (в последние годы довольно часто), он почти всегда доставал свою бордовую тетрадку и читал мне старые или новые вещи. И всегда разговор заходил о том,

почему бы ему не издать сборник своих стихов. Но на этих разговорах всё и заканчивалось.

* * *

И вот в день прощания с папой тетрадка оказалась в моих руках. Появилась, пусть и запоздалая, возможность, что называется, углубиться в чтение... Прочитанное вызвало противоречивые чувства. Были стихи, в которых удались только замысел или выбранная тема. Всё остальное нуждалось в до- и переработке, кое-что фактически требовало переписания набело. Только чьи тогда это будут стихи?!

При этом встречались образы, слова и смыслы, вызвавшие у меня чувство доброй зависти. И эти противоречия сопровождали меня всё то время, что я готовил книгу к печати. Я, вроде бы не новичок в этой области (у меня у самого вышло пять книг, три из которых — поэтические), испытывал нешуточное волнение.

Замечу, что у меня был определённый опыт подобной редакции и правки написанных не мной стихов: изредка я делаю это по просьбе друзей и коллег. Так что и этот опыт оказался не напрасным.

Работая над стихами папы, я всякий раз представлял его сидящим рядом со мной. И я словно спрашивал его: «А если сделать так? А так?.. А может, в этом месте мы?..» Дело это довольно тонкое и деликатное! Легко было

поддаться соблазну, переписать совсем «по-своему», оставив при этом от автора одни инициалы...

И ещё один важный момент. Профессионалы в стихах или любитель, алгоритм творчества, с моей точки зрения, должен быть один: пройти путь от замысла до написания последней строчки с минимальными потерями. Написанное может потом приниматься читателем или нет, но он, по крайней мере, должен понимать, что хотел сказать автор. Есть, конечно, стихотворцы, работающие по принципу «чем непонятнее, тем круче» (как писал, например, современник Маяковского, поэт-футурист с говорящей фамилией А. Кручёных — помните знаменитое *дыр бул щил*), но мы их расчёт не берём.

Такой путь — от замысла стиха до написания набело — я постарался пройти. Впрочем, не только постарался — уже прошёл. Вместе с автором. От страницы к странице я заново открывал для себя своего папу, пытаюсь таким образом «наверстать упущенное».

Перечисляя свои дальнейшие наблюдения, я буду каждую заметку начинать однообразно: «я и не знал...»

* * *

Я и не знал, что мой папа был таким «живописным» поэтом. Читая некоторые его стихи, понимаешь, почему его тянуло к акварели:

*Вот пейзаж деревни нашей.
Он манит уже века...
Церковь грязная без башен,
А внизу течёт река...*

Это ли не взгляд живописца?

* * *

Я и не знал, что значил в его жизни выдающийся художник двадцатого века Вадим Беркут, чья жизнь нелепо оборвалась в самом расцвете лет:

*... Буду рад я видеть вновь
Все твои картины.
Чтоб понять их, надо знать
Старины мотивы...*

*Здесь церквушка, там изба,
Кони с бубенцами,
Торгаши былых времён
С полными тюками.*

*Воин русский из веков,
Из дружины смелой.
Все кольчуги из оков
И в колчанах стрелы...
(«Вадиму Беркуту посвящая», 1981 г.)*

* * *

Я и не знал, что ни одна интересная поездка или экскурсия не оставались без его цепко-

го внимания. Взять хотя бы стихи про Великие Луки, «О Пушкине» или «Турист в ГДР».

* * *

Я и не знал, что одной-двумя строчками он был способен простыми словами сказать что-то мудрое, точное и глубокое:

*...Там могильные холмы
И кусты, цветов полны.
На ветвях грачи сидят.
А в земле — веками спят*

*Те, которые, как мы —
Жили, были и ушли...
(«Пейзаж деревни нашей», 1986 г.)*

Пожалуй, более всего его талант раскрывался в строках, посвящённых своим родным. Пусть не всегда совершенные и литературно отделанные, но они просто дышат наблюдательностью, юмором и любовью в её высшем христианском понимании.

В первом разделе книги помещена поэма «О Родине», завязка которой просто поражает своей кинематографичностью! Сюжет таков: во время пожара в их родном селе, когда все домочадцы успели вовремя выбежать на улицу, маленькая девочка Надя вспомнила, что в доме осталась её любимая кукла и, вопреки запрету

своей бабушки, побежала её спасать. Куклу нашла, но обратно выбраться уже не смогла...

Покажи такое в кино — эта сцена наверняка не оставила бы равнодушным впечатлительного зрителя. Но мы должны с вами учесть один момент: описанная сцена не была придумана автором, речь здесь идёт о реальной трагедии в жизни семьи Ломакиных.

Грубо говоря (но мягко выражаясь), его стихотворство можно было бы разделить на три части: семья, друзья-коллеги, стихи-тосты и политика. Ох уж эта политика... Куда ж без неё?.. Писал он, как правило, о вещах наболевших, поэтому выражений не выбирал:

*Огромная Россия! Богатая она.
А сколько дураков, дебилов и г...!*

Как гвоздь забил!

* * *

Львиная доля написанного — стихи-тосты. Да это и не удивительно! Вокруг папы всегда было много родственников и друзей-коллег-приятелей. У каждого из них время от времени случались дни рождения со всей национальной атрибутикой: столы, выпивка, закуска и т. п. Выпили-закусили... Потом повторили. Потом снова... И тут встаёт папа, достаёт листок с посвящением, и — держись, юбиляр!

Нельзя не заметить, что среди его стихов, тишат и стишулек регулярно появляется образ сантехника (то есть, себя самого). И если Высоцкий в своё время спел про сентиментального боксёра, то можно предположить, что Валентин Ломакин впервые вывел на бумаге образ лирического сантехника. Матёрого. Битого жизнью. Но — с тонкой поэтической душой:

*(На мелодию арии Мистера Икса)
Снова туда, где трасса течёт...
Снова туда, где дождик идёт...
Снизу грязь, фанфар не слышать.
Жители ждут, матерятся опять...*

*Мы трассу копаем — смел и тяжёк наш путь.
И жители знают, нам нельзя отдохнуть.
Глядя в окошки, люди дома вздохнут:
«Чёрт бы побрал наш тяжкий труд!»
(«Исповедь сантехника»)*

* * *

Два слова о совершенстве и несовершенстве его стихов.

Давайте закроем глаза и представим (хотя бы попытаемся!) список официальных выпускников Литинститута, с премиями и званиями, чьи сборники переполняют книжные магазины... Их космическое множество! И всё-то у них складненько, и в рифму, и не к чему придраться...

Безупречное владение ремеслом удивляет, поражает — и что?..

Что известно нам о большинстве из этих опубликованных счастливиц? Повторяем ли мы про себя две-три, да хотя бы одну(!) строчку любого из них? Поём ли песни на их стихи в весёлой компании или, наоборот, когда нам грустно (порою даже не помня авторов, как в случае с песней «Мы пойдём с конём» на стихи А. Шаганова, не говоря уже про «Коробочку» Н. Некрасова).

То-то и оно...

* * *

Я не знаю, ждёт ли эту книгу читательский успех. Но за что я точно спокоен — так это за её адресацию! Судя по маленькому тиражу, она рассчитана «на своих», на самый близкий круг. Книга встанет на полки тех, кто знал и любил её автора.

Более точно по этому поводу высказался писатель и актёр Евгений Гришковец: «Художник должен понимать адрес. Ваня Жуков в своё время написал очень сильный текст. Но он не знал адреса...»

Книга Валентина Ломакина «Я с любовью сочинил...», в отличие от чеховского Ваньки, свой адрес знает. И если письмо первого было отправлено «на деревню дедушке», то стихи второго отправятся, как минимум, в село Зернилово

Тейковского района Ивановской области, а также в дома родных, друзей и коллег.

* * *

Я от всей души благодарю сестру Лену и её мужа Колю за крепость духа и настоящую христианскую любовь, что они проявили, взвалив на свои плечи всю тяжесть последних лет, месяцев и дней жизни папы. Никогда не забуду, как вам было с ним непросто (особенно в последнее время), и надеюсь, что Господь вас за это возблагодарит. Спасибо вам, мои родные!

Я читал стихи Валентина Ломакина — и словно бы клеивал в свою жизнь вырванные страницы: о времени, проведённом без него...

«Я с любовью сочинил...» — это *его* книга и книга *о нём*, талантливом русском человеке и моём папе.

*Андрей ЛОМАКИН,
сын*

КОРОТКО И ЯСНО

Я не знаю, какие мемуары писать... Он для меня был просто папа: большой, сильный, строгий. Мы часто не понимали друг друга, но любили.

*Елена ЛОМАКИНА,
дочь*

МОЙ СТАРШИЙ БРАТ

Село Зернилово, 1963 год. Я заканчиваю восемь классов и думаю, где учиться дальше, чтобы не сидеть на шее у своих родителей.

Отец Николай Ильич Ломакин — инвалид Великой Отечественной войны. Мама Акулина Георгиевна тоже получила инвалидность, работая в колхозе. И тут... в отпуск приезжает мой старший брат Валентин Николаевич и предлагает мне поехать с ним в Москву.

Недолго думая, я соглашаюсь, и мы приезжаем в город Фрязино. Я поступаю в ГПТУ № 42, спустя два года получаю профессию слесаря и направляюсь работать в город Калининград Московской области (ныне Королёв).

Но подходит время, и меня призывают по спецнабору в армию, где я служу два года и восемь месяцев. А вернулся я вновь в Калининград, где впоследствии вырос до главного инженера СМУ.

Должен отметить ещё один факт доброго отношения старшего брата Валентина. Вернувшись из командировки и имея на руках иностранную валюту, он помог мне с покупкой гражданской одежды и обуви, которые в то время мне были очень необходимы вместо гимнастёрки, шинели и кирзовых сапог.

Я очень благодарен старшему брату, который дал мне шанс стать тем, кем я сейчас являюсь.

Светлая память Валентину Николаевичу
и огромное спасибо за участие в моём становле-
нии как личности!

*Владимир ЛОМАКИН,
младший брат*

Родной край

О РОДИНЕ И МАТЕРИ

повесть в стихах

*Любят Родину не за то, что она
велика, а за то, что она своя!*

Сенека-младший

1

...В сентябре село пылало,
Злой пожар съедал дома.
В нашу хату забежала
Надя — младшая сестра!

Дом трещит — он скоро рухнет
Бабка вслед кричит: «Куда?!»
«Бабка! Там осталась кукла,
Дружка добрая моя!»

Забежать домой — не просто!
А потом — под стол скорей!
А потом — назад, на воздух
С куклой верною своей.

Всюду крики раздаются,
Но не одолеть тот путь!
Не хватило сил вернуться,
Добежать — когда-нибудь...

Тяжела была утрата!
Нет тебя — сестра и дочь.
Новый двор и нова хата,
Только этим не помочь.

Годы как на киноплёнке —
Снова дочка родилась,
В честь родной моей сестрёнки
Вновь Надеждой назвалась.

2

Позабыто горе это.
Глядь — опять беды волна:
В сорок первом тёплым летом
В нашу жизнь пришла война.

Братьев и мужей забрали —
Дело правое зовёт!
За Россию умирали,
За великий наш народ.

Кто в селе теперь живёт?
Женщины, деды да бабки.
А детишки без забот,
Как всегда, играли в прятки.

Председатель был мой дед.
Всем селом трудились дружно.
Фронту дать фураж и хлеб —
Для победы это нужно!

3

Через год, в сорок втором,
Родился Евгений, брат.
А отец ушёл на фронт —
Встал в единый строй солдат.

Жил, как все, одной войной,
В ад крошечный окунулся.
Бравый парень — старшиной
Через пару лет вернулся...

Край родной, златые дни!
Где ещё такие виды?!
Ты его уж извини,
Что вернулся инвалидом!

На курорте отдохнул,
Жизнь начав свою сначала,
Но здоровье не вернул,
И болезнь не убежала.

4

Мать всё на себе везёт:
Ферма, грядки... Сеет, жнёт...
И от этих от забот
Притомилась — устаёт...

Дел, что в печке той — золы!
Жаль, что детки так малы.
И совсем не по приказу
Повзрослел я как-то сразу!

В распряженье юных сил
Из лесу дрова возил.
И косил я, и пахал —
Как-то, в общем, помогал.

Помню год сорок седьмой —
На картошке на гнилой.
Голод скалкою под дых,
И сухарь — на шестерых!

5

Помню, как в пятьдесят первом
Брата младшего качал,
А за печкою телёнок
В доме жалобно мычал.
И после голодного года такого
У нас во дворе появилась корова!

6

Кончена школа, и всё впереди,
Хочется дальше по жизни идти!
Дорога большая у всех на виду —
Я в город учиться иду...

Старший и младший
В Москве на работе.
Как там они?
Мать снова в заботе...

7

Повзрослевшие дети, вам в дорогу пора!
Вскоре в город уехала Надя сестра...
Между тем, доконала болезнь — паралич:
Умирает отец Николай Ильич...

Его схоронив, разошлись кто куда.
Отправились отпрыски жить в города!

8

Словно сад без цветов, наша школа стоит,
И никто из ребят не шумит, не кричит.
Опустели деревни в округе,
Разбежались друзья и подружки.

В города мы забились по норам,
И сюда мы вернёмся не скоро.

На русской земле, средь былых деревень
Остались столбы да от яблони пень...
Когда же сюда молодые придут,
Кого они встретят и что здесь найдут?!

9

Село Зернилово стоит,
Уехавших к себе манит.
Съезжаются на лето внуки —
И снова в доме нету скуки!

Я помню детство удалое,
Где я носился вдоль реки.
Люблю тебя, село родное!
Люблю вас, бабки-старики!..

Ребята, девки песни пели,
Звала гармонь в туманной мгле.
Но в город стайкой улетели —
И тихо стало на селе...

10

Мой край мне снится иногда.
Поля — не лестничная клетка!
Веди туда, моя звезда,
На эту землю наших предков!

И возникает в сердце дрожь,
И мысль спасительная бьётся:
А вдруг однажды молодёжь
В родные пажити вернётся?!

И школа снова оживёт,
И будут дети в ней учиться,
Гармонь над речкой запоёт,
И жизнь в деревне будет биться!..

1982

*Мама Акулина Георгиевна Ломакина,
урождённая Крайнова,
дочь предприимчивого крестьянина*

*Отец Николай Ильич Ломакин,
участник ВОВ,
кавалер ордена Красной звезды
и медали «За отвагу»*

*Автор в детстве.
Слева направо: стоит дядя автора Леонид
Ломакин; сидит Валентин Ломакин; в центре
бабушка автора Мария Михайловна; справа дочь
Марии Михайловны Анна*

*В президиуме Зерниловского сельсовета. Второй справа
дед Илья Лукьянович Ломакин, председатель колхоза*

*Сентябрь 1963, п. Нерль. Одноклассницы Владимира
Ломакина (мл. брат автора), оставшиеся учиться
в 9-м классе, провожают его учиться в ГИТУ №42
после похорон отца, Н. И. Ломакина*

МОИ РОДСТВЕННИКИ

Было семь детей у мамы.
Двое сгнули во мгле.
Продолжают жить на свете
Пять детей — и слава мне!

Первый был петух крикливый,
Валентином нарекли:
Весельчак, певец, мудрец —
Просто парень молодец.

А вторая была дочка,
Что Надеждой назвалась.
Деловая, удалая!
В город срочно убежала —
Машиниста повстречала
И двух дочек родила.

Третий был Евгений бравый.
Он матрос, монтёр бывалый.
Чуть с крыльца не сорвался —
«Ё-моё» он назвался!

Вовка был четвёртый брат.
Хоть и ростом не богат,
Но ума — не занимать.
Стали все его родные
«Сельским жидом» называть!

Пятым был Сашун великий —
Не за великие дела.
Потому что выше всех
Облысевшая торчала голова!

Юмор весь я нараспашку
Расписал, как на рубашку.

Слава всем — братьям, сестре!
Слава маме, слава папе,
Что взрастили и создали
Славу добрую себе!

1980

ПЕЙЗАЖ ДЕРЕВНИ НАШЕЙ

Село Зернилово

Вот пейзаж деревни нашей.
Он манит уже века.
Церковь грязная без башен,
А внизу течёт река.

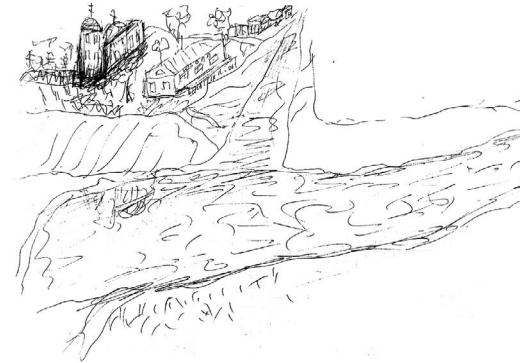
Школа сельская родная —
Сколько в ней училось нас!
Много лет она такая,
А мы помним первый класс.

Чуть вдали стоит Зимёнка —
Поредела, уж не та.
На берегу лежит лодчонка,
А за церковью — тишина!

Там могильные холмы
И кусты, цветов полны.
На ветвях грачи сидят.
А в земле — веками спят

Те, которые, как мы —
Жили, были и ушли...

1986

«Вот пейзаж деревни нашей...» (рис. В. Ломакина)

Храм в селе Зернилове (ныне восстанавливается при содействии семьи Ломакиных)

РОДНОЙ КРАЙ

Край ты мой Ивановский,
Тейковский район!
Там — село Зернилово.
Я в него влюблён!

Ездим в отпуск часто мы
В то село родное,
Где прошло кудрявое
Детство удалое,

Где впервые встретил,
Братцы, я её —
Кудри золотые,
Глазки — угольё...

Здесь я поле наше
С рожью повстречал.
Там, в лесах Быслави
Часто пропадал,

Любовался речкой,
Что течёт в лугах.
Травы пьяно пахнут,
Птички на кустах...

1985

Впечатления

ВЕСНОЮ ЛЮБИТСЯ

В начале марта дорога тонет.
Моя душа о ком-то стонет...
Погода тёплая. Всё тает.
А сердце женщину желает.

Когда придёт она ко мне,
Чтоб насладиться с ней вдвойне,
Чтоб вспомнить молодость свою —
Я снова пылко люблю!

В любви той пылкой и желанной,
Которой заразила ты,
И женщина бывает сладкой.
Приди, любимая, приди!..

Любовью ты моей зовёшься,
Мечтою жизни стала ты.
Когда же ты ко мне вернёшься?
Ох, как хочу обнять и подарить цветы!

Я буду рад увидеть вновь
Мою прелестную любовь.
Ласкаю я мечту родную,
Жалею, плачу и ревную.

* * *

Подмосковная Ильинка —
Не посёлок, а картинка.
ПТО в посёлке есть,
Церковь рядом тоже здесь.

Сосны стройные, берёзы
Намекают нам на грёзы.
И влюблённые идут —
Радость здесь, и счастье тут!

ТУРИСТ В ГДР

Турист-москвич из СССР
Приехал как-то в ГДР.
Ночной большой автобус
Привёз туристов в Котбус.

Мы осмотрели парк, сады,
Могилы древних среди воды,
Музей, картины, замок.
Везде такой порядок!

И, как положено по штату,
Гуляли мы по Карл-Макс-Штадту;
В старинный замок по горным кручам,
Задевая кусты и сучья.

Среди старинного жилья
Карет красу увидел я.
На площади широкой
Колодец есть глубокий.

И снова в путь турист спешит,
Он город Геру посетит.
Мы не одни — среди друзей.
Вот исторический музей:

Мы видим радостные лица —
Здесь и гроссмейстер, и девица,
Мужчина средних лет,
И парень — модненько одет...

...Ещё снега луга месили,
Не скорым был разлив.
А я спешил уже в Россию,
За границую побыв.

апрель 1988

О ДУШАНБЕ

Прекрасен город Душанбе!
Как повезло в моей судьбе!
Его увидев в первый раз,
Начну о нём вести рассказ.

Я рифму в Душанбе вложил
И строки добрые сложил.
Нет, не забыть мне Душанбе!
Он дорог всем — тебе и мне!

Народ хороший здесь живёт,
Он руку каждому пожмёт.
Вас примут, как родных, друзей,
И цирк покажут, и музей,

Напоят чаем в чайхане.
И радость будет вам вдвойне,
Когда в восточном баре
Рассадят всех по паре
И сок вишнёвый подадут.
И радость тут, и счастье тут!

1985

* * *

Перестройка пролетела,
И бардак пришёл в колхоз:
Завертелось, зашумело,
Растащили весь навоз...

Ворует правитель, директор — несёт,
Коррупция давит, и «крыша» сосёт.
А цены-то, цены — всё рвутся вперёд!
И стонет, и плачет русский народ.

Идёт на Россию чёрный туман.
Куда-то пропал лихой атаман.
Не стало в деревне «того» мужика —
Чёрные лезут издалека.

А может быть, снова иго идёт?
Совсем пропадает великий народ!
А где же помазанник, царь и отец?
Нас вытащить сможет какой молодец?

Ох, бандитская Россия —
Не защищена она!
Есть здесь пахань крутые...
В целом — нищая страна!

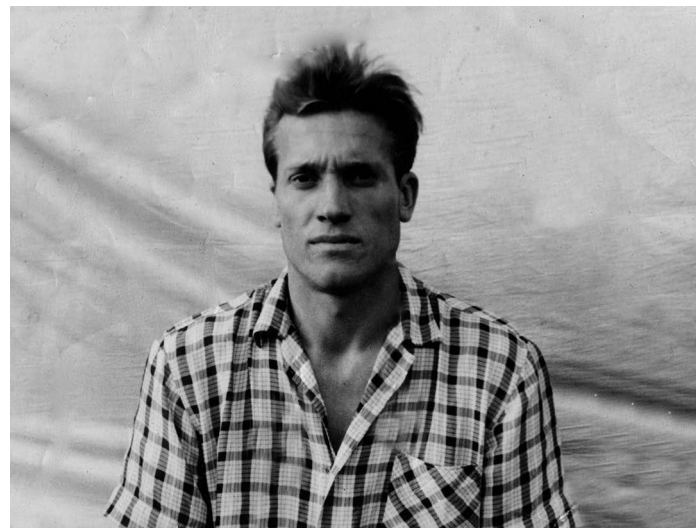
* * *

Огромная Россия! Богатая она.
А сколько дураков, дебилов и г... !
И правят нами с вами бараны и козлы,
Поэтому веками страдаем с вами мы.

* * *

Губернатор Воробьёв
Наломал немало дров.
Пенсионер, плати наличку,
Коль хочешь ездить по столичке!

Но зато поднял зарплату —
И себе, и депутату!

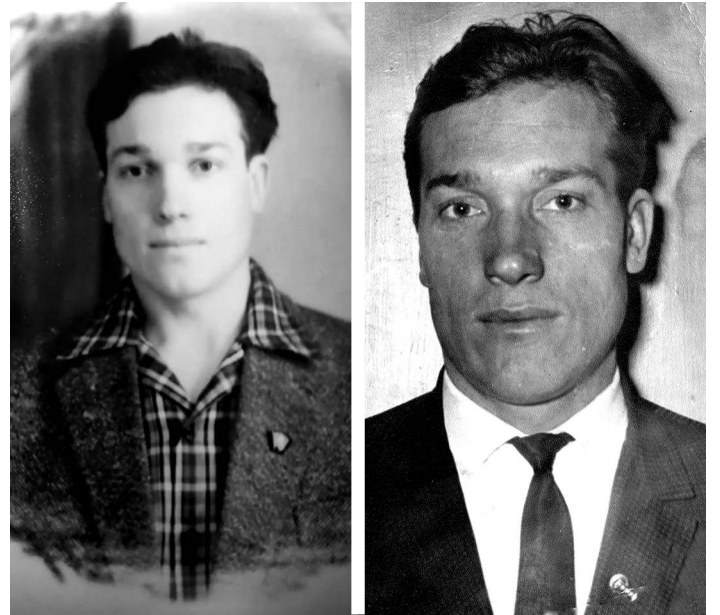

*Начало трудовой деятельности в Московском
СМУ № 42. Одно из первых фото в столице*

Служба в пограничных войсках на острове Сахалин

*С первой женой Раисой — будущей мамой
составителя этой книги и автора предисловия*

*«Пили, Раюша, пили!»
Первый приезд молодой жены в Зернилово*

Тосвещения

О ПУШКИНЕ

Великий поэт жил у нас на Руси!
Так скажет вам каждый, кого ни спроси.
Рубил он вельможу стихом и царя —
Знать, памятник был поставлен не зря!

Затравлен приезжим и злобой двора.
Дуэлью закончилась эта игра...
На Чёрной, воистину, речке
Оружье не дало осечки.

Дантес хладнокровно в поэта стрелял
И, раненный в пояс, Пушкин упал.
И хоть покидали силы его,
Он выстрелил в руку врага своего.

С тяжёлою раной на койке
Лежал он в квартире на Мойке,
От раны ужасно страдая
И в вечный покой уплывая...

Но нет, он нет умер в сердце народа!
Мы славим его с тобой год от года.
Пусть память о нём пройдёт сквозь века!
Любовь к нему будет всегда велика.

Село Михайловское, 1986

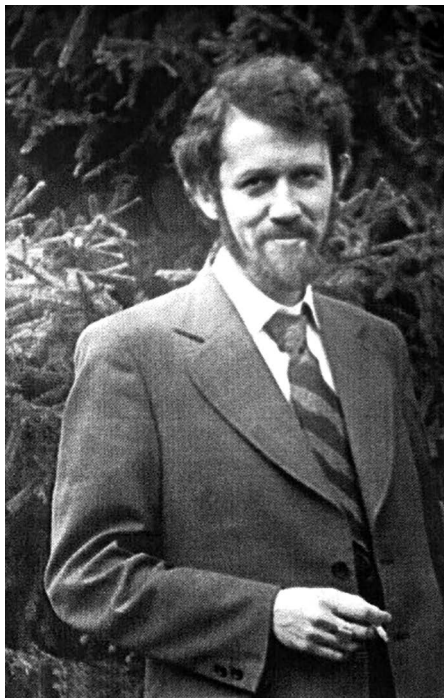
* * *

Александр Сергеевич Пушкин!
Что ж ты с нами не живёшь?
Сочинил бы ты частушки
Про колхоз и про навоз...

ВАДИМУ БЕРКУТУ ПОСВЯЩАЮ

Буду рад я видеть вновь
Все твои картины.
Чтоб понять их, надо знать
Старины мотивы.

Здесь церквушка, там изба,
Кони с бубенцами;
Торгаши былых времён
С полными тюками;

Художник Вадим Беркут

Воин русский из веков
Из дружины смелой;
Все кольчуги из оков,
И в колчанах стрелы.

То костёл, а то портрет —
Взгляд Петра Великого:
Здесь художник преуспел
На фанере с выжигом...

Вот простор речной волны,
На берегах — постройки
Той далёкой стороны:
Церкви, башни стойкие.

Вот надежд Наполеона
Полное крушенье:
Вся Москва горит огнём,
Своре нет спасенья!

...Много выставок имел
И в газетах очерки.
Но никак тебя, Вадим,
Не поймут художники!

Время доброе уходит,
А тебя всё за нос водят
И в Союз ваш не берут.
Ах, когда же вас поймут!

Восторгаюсь и люблю
Все твои ваяния.
Верю: зря не пропадут
Все твои старания!

Мастерскую всё же дали
На Арбате — пусть в подвале!
Нет красивой арматуры,
Но пиши, сколь хошь, с натуры.

Правда, милая Лариса
На тебя всё злится, злится:
Дескать, часто пропадаешь
И её ты забываешь!

Навестить родимый дом,
Мол, не хочешь нипочём!
Ревность буйная тревожит,
Душу, сердце сильно гложет.

Не пора ли нам, Вадим,
Развестись и жить одним?!

Помирить хочу вас, други!
Нет у Беркута «подруги»,
Ни любовниц, ни девиц —
Весь он твой, и ты не злись!

Эти строчки подарил
Ваш знакомый друг один,
И зовут его так просто:
Как Ломакин Валентин!

декабрь 1981

СМЕРТЬ ТОВАРИЦА

Ты славно жизнь свою прожил
И память о себе оставил,
Судьбу в картинах изложил
И восторгаться всех заставил.

Но ты ушёл из жизни нашей —
Убит злодейскою рукой.
Рыдают женщины и дети.
Прощай, товарищ дорогой!
Плачь, мать, и плачь, жена!
В небытие та жизнь ушла...
Ты память в сердце сохрани!
О правосудие! Убийцу Беркута найди!
Пусть память о тебе живёт в веках.
Вы, дети Беркута, отца не забывайте,
Вечная память останется в сердцах,
И на могиле памятник поставьте!

1983

ГЕРОЯМ-ТАНКИСТАМ, погибшим при освобождении города Великие Луки

Великие Луки, вы видели муки,
Когда началась война...
По правилам высшей военной науки,
Враги получили сполна!

Одною победой мы только и жили,
Мечтая о светлой весне.
Но танк наш советский однажды подбили,
Удар нанеся по броне!

Ребята-танкисты сумели собраться,
О смерти на миг позабыв.
Решил экипаж, что не будет сдаваться,
И всю махиной — в обрыв!

Они так решили. И все утонули...
На месте боёв тех я был.
Пятёрка ребят в бессмертье шагнула,
А я о них строки сложил!

сентябрь 1986

ПРОВОДЫ НА ПЕНСИЮ

В день весенний, майский день,
В час, когда цветёт сирень
Шапкою своей большой,
Соловьи звенят с зарёй —

Вы отработали своё.
Спешите в лес, в своё село!

Вы отработали на славу,
Полсотни отдали труду.
Вас отдых ждёт теперь по праву
В уютном маленьком саду!

1982

ЗАПИСЬ В АЛЬБОМЕ СЫНА

Мой сын поэт, ну так что же!
Он мне стал ещё дороже.
Он мне внуков народил,
А сам в поэты угодил.

16 августа 2011

*Во время отпуска: посиделки с родными
на скамейке у дома родителей в Зернилово*

*Слева направо: братья Владимир и Валентин,
сестра Надежда, братья Александр и Евгений*

Со второй женой Ларисой

*Дочь Елена, двоюродный брат Евгений Крайнов,
жена брата Владимира Валентина,
автор с женой Ларисой*

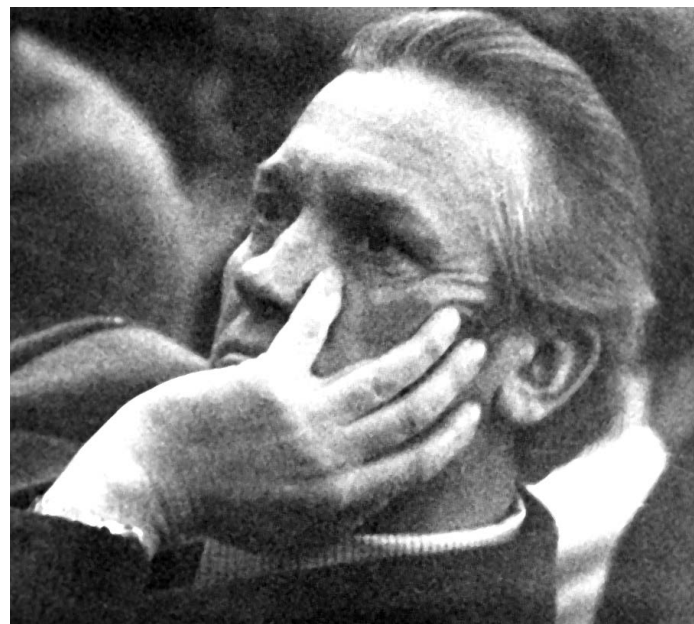
Э-эх, прокачу!..

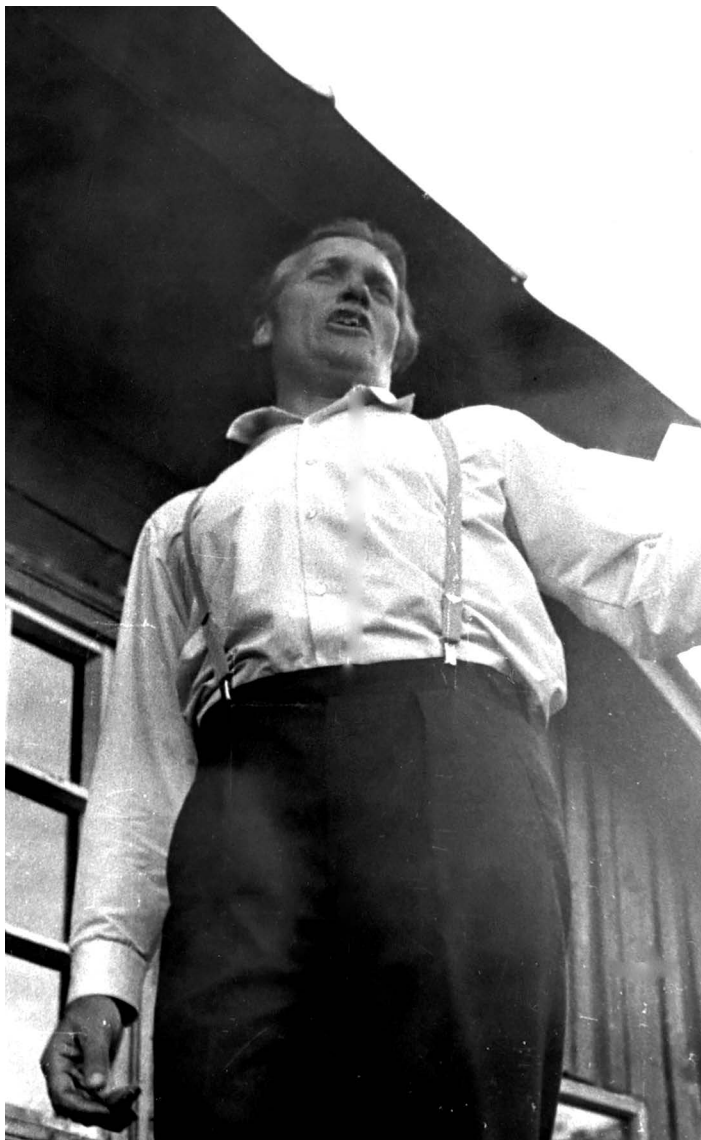

*Слева направо: художник Вадим Беркут;
жена автора книги Лариса; Валентин Ломакин*

Вторая жена Лариса, дочь Елена

Душа поёт...

Поздравления

В ДЕНЬ СЕМИДЕСЯТИЛЕТИЯ МАТЕРИ

Не случайно «поздравляем»
Любят рифмовать с «желаем».
Мама, мы с тобою рядом,
И дежурных слов — не надо!

Хоть и возраст твой не древний,
Семь десятков лет — в деревне.
Дел полно! Но ты нередко
Пишешь письма своим деткам.

Ты устала от работы —
Тяжела она была:
Всё колхозные заботы
И проклятая война.

Ты на ферме день деньской:
В слякоть, и в мороз, и в зной,
По утрам, по вечерам —
Чтоб пришла победа к нам!

Воспитала пятерых —
Счастье разное у них
По талантам, по судьбе.
Глядь, теперь зовут к себе!

Славим руки трудовые,
Чьё тепло знакомо нам!
Мы и те же, и другие...
Принимай подарки, мам!

Живи без боли и ломоты!
Для нас тебя дороже нет.
Ты нам отдай свои заботы,
Собою радуй сотню лет!

апрель 1984

В ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ СУПРУГИ

В день рождения цветов
не дарил супруге.
Я с любовью сочинил
рифмы для подруги.

45-ый год минул,
улетел в просторы...
Позабудь, Лариса, ты
все наши раздоры!

Жить честнее и дружней
надо в этом мире.
Склоки, драки и укоры
не нужны нам ныне!

Дочь у нас одна растёт,
учится неважно.
Пропадаем на работе
за рубли бумажные.

Ты торгуешь, водку пьёшь,
печень надрываешь,
На работе день-деньской
вечно пропадаешь!

Та работа не твоя,
и бросай скорее.
Жизнь спокойная нужна —
будет веселее.

Деньги все не заберёшь,
а здоровье сбережёшь.
Кончишь пить — увидишь свет.
Вот такой тебе совет!

1980

СЫНУ А. В. ЛОМАКИНУ

Дорогой ты мой сынок!
Наконец-то ты решился!
И девятого числа
В октябре Андрей женился.

И «два-в-одном» — Андрей и Алла —
Ещё одной семьёю стала!

Мы за свадебным столом
Пьём, гуляем и поём.
Много лет вам вместе жить
И детишек народить!

Вам любви желаю крепкой,
Друг за друга — как за репку!

9 октября 1993

ДОЧЕРИ ЕЛЕНЕ

Ура! Сегодня день рождения!
Поздравлю дочь я с вдохновением!

Здоровья крепкого желаю
И с юбилеем поздравляю!

Да, нелегка твоя судьба!
За счастье жить — идёт борьба.

Родила ты дочку — умную такую.
Как же я её люблю, внученьку родную!

Живи ты радостней и шире,
Да будет счастье в твоём мире!

*Твой папа
9 ноября 2016*

ВНУЧКЕ ЛАРИСЕ 4 ГОДА

Купил подарок моей внучке,
Вручил его я прямо в ручки.

С днём рожденья её поздравляю,
Крепкого здоровья ей желаю.

...Подарок мой ты забирай
И фигурки собирай!

12 января 2016

Внучка Лара

ЮБИЛЯРУ М. М. ГОРДЕЕВОЙ

Сегодня у вас юбилей —
Красивая, круглая дата.
Какой бесконечной когда-то
Дорога казалась вам к ней!

Стремительно время летит,
Но сколько бы ни миновало —
А лет вам сегодня на вид
Ещё удивительно мало!

На вид вам всего сорок пять.
Ну, может, чуть-чуть с половиной!
Такой оставайтесь всегда —
Внушающей радость труда,
Не знающей скуки унылой,
Красивой, таинственной, милой!

Чтоб лет через десять опять
Смогли мы, как прежде, сказать:
«Сегодня у вас юбилей —
Красивая, круглая дата.
Какой бесконечной когда-то
Дорога казалась вам к ней!»

С ДНЁМ РОЖДЕНИЯ

Вновь с Днём рожденья друзья поздравляют,
Счастья, здоровья они вам желают.
Меньше скандалить, нервишки беречь,
Чтоб раньше срока себя не поджечь...

Работа наша адова,
Так повелось у нас.
Ты должен всё угадывать,
Чтоб брешь не создалась!

СМУ наше громоздкое,
Должностей — не счесть!
Объекты есть московские,
В Калуге — тоже есть!

Сантехники, монтажники и сварщики у нас.
На то организация на стройке создалась!
Успехов вам и славы, любимый коллектив,
Чтоб СМУ Краснознамённое слыло среди других!

Счастья, радости желаю!
До чего ж вас обожаю!

Сорок пять — не так уж много.
Весь расцвет для мужика!
Ох, нелёгкая дорога,
Что нас ждёт издалека!

Славный труд твой был отмечен,
За него ты награждён.
Ордена, медали светят
На груди твоей огнём!

* * *

Бокал вина налей полней!
Друзья пришли на юбилей.
И разрядиться нам пора —
Гуляем, братцы, до утра!

Подруги наши там и тут,
Они закуску подают,
Лица их огнём горят.
Я целую всех подряд!

(далее — на мотив «Я цыганский барон»)

Дед достал нам вина,
Будет чарка полна.
А закуска — моя,
Золотая она!

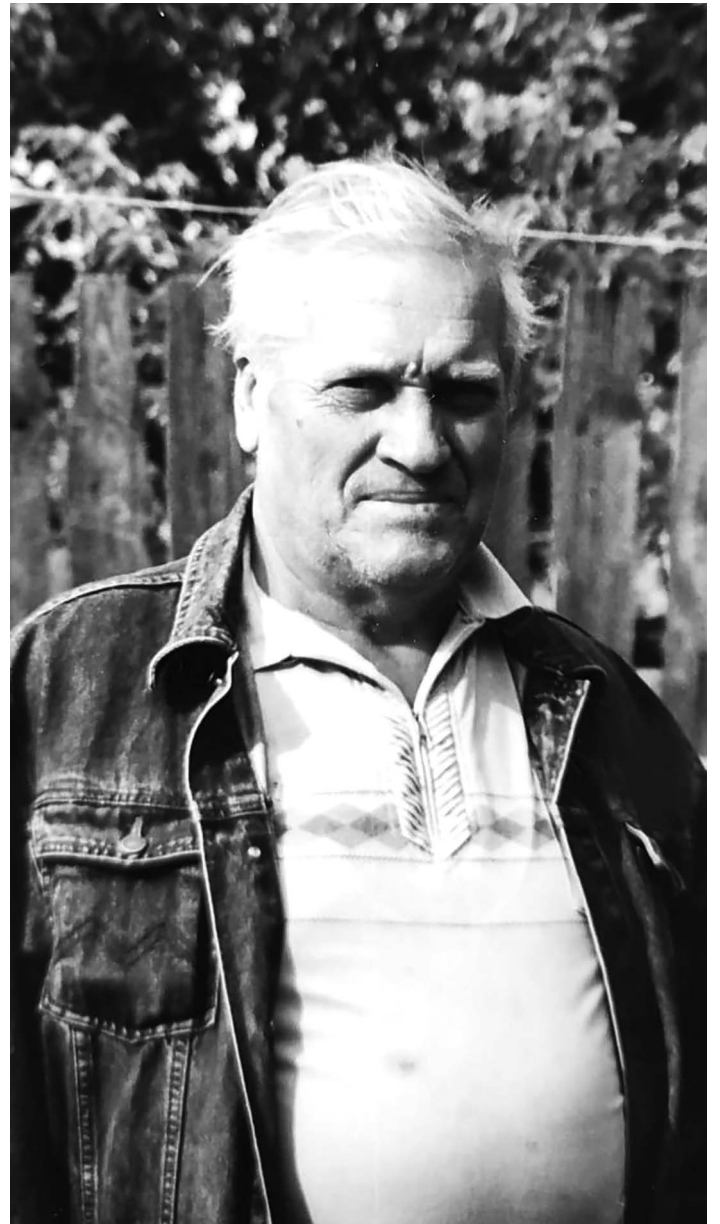
Спасибо вам за тёплый взгляд!
Я встрече нашей очень рад.
И за то, что вечер был хорош,
Не жалею пропитых здесь грош!

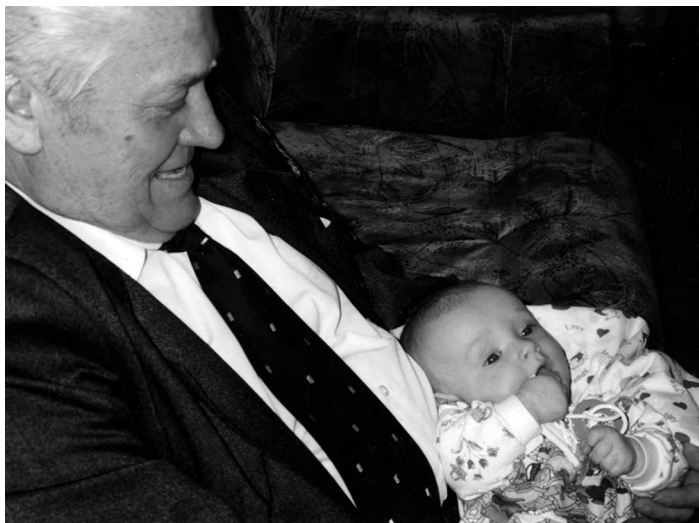

Перестройка в стране. Колхозы разрушены, лошади проданы. Чтобы вырастить урожай картофеля, пашем сами. Село Зернилово

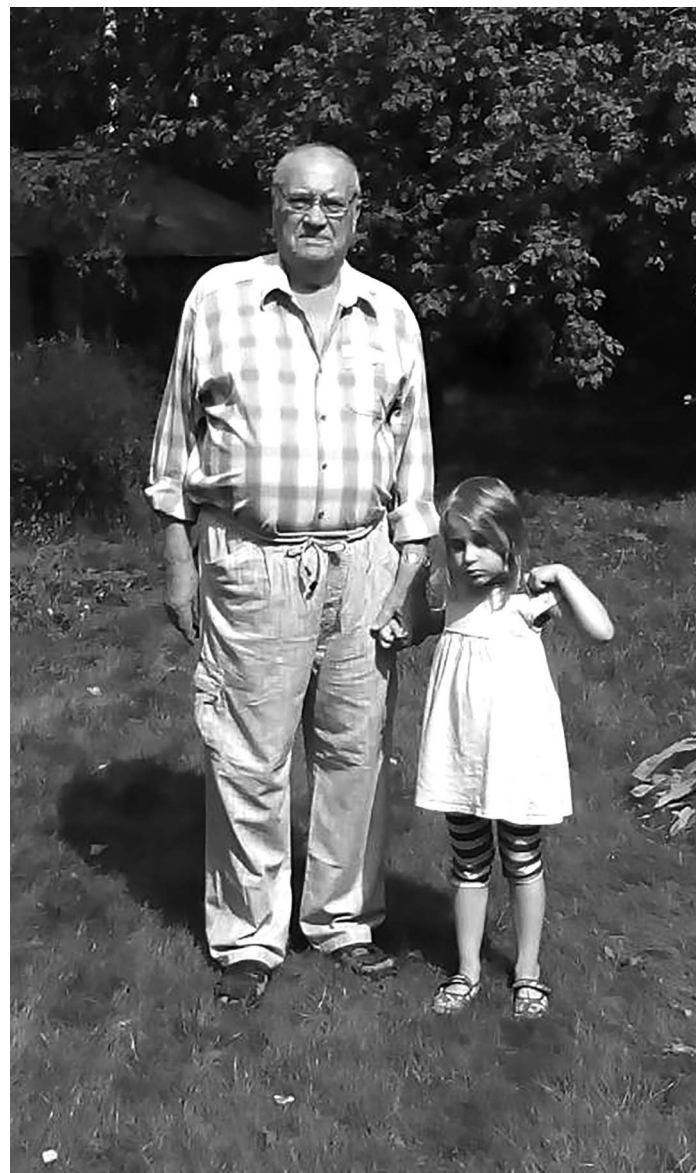

Четыре брата

С внуком Мишей

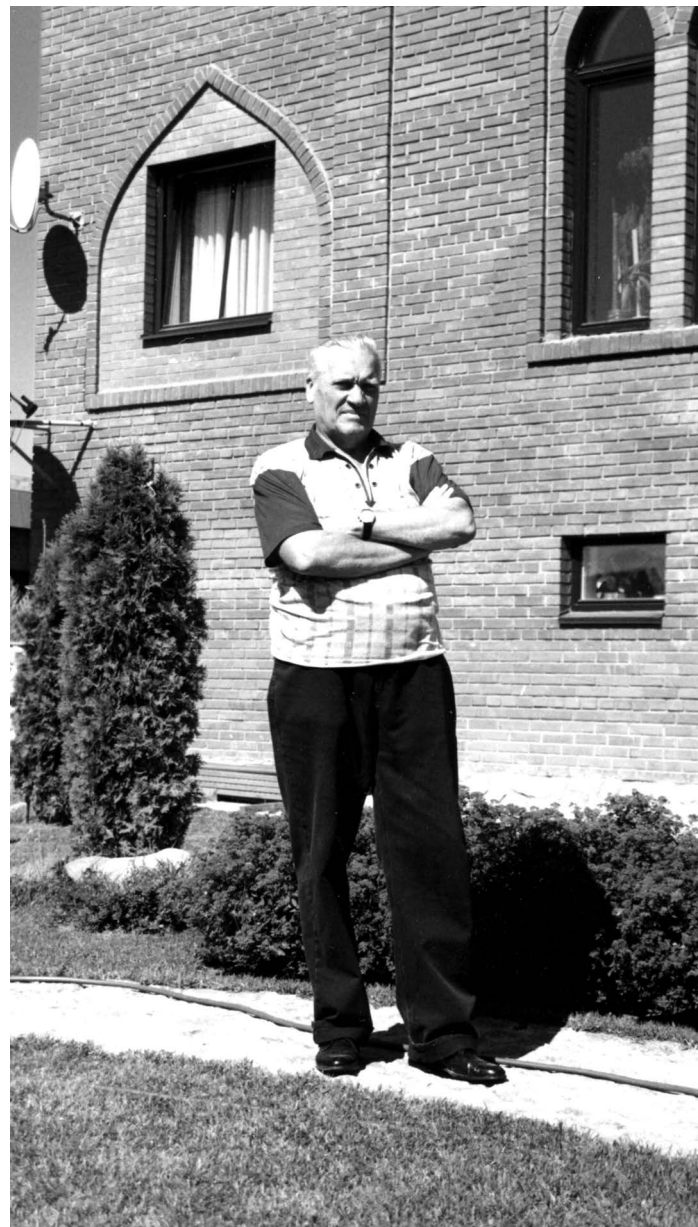
С внучкой Ларой

*Мл. брат Владимир с женой Валентиной
и Валентин Ломакин*

Александр, Валентин и Евгений Ломакины

Будни строителей

Последний юбилей.

Справа налево: народный артист Чувашской Республики Валерий Иванов; автор книги В. Н. Ломакин; сын Андрей Ломакин

ОБЪЕЗД ОБЪЕКТОВ

Сегодня был у нас объезд —
Комиссия начальников с составе...
На какой бы дом нам всем залезть?
Кого трясти мы будем в этом зале?

Лунёв, Ломакин, Мохов и Федотов
(Последний дёру дал от нас).
Его Дзержинка к сдаче не готова:
То нет гвоздей, то рейки половой,
сказал нам прораб Кац.

На доме в Шестом микрорайоне
Строят одиннадцатый дом.
К нему приехали все трое.
Пускать тепло нельзя —
Нет этажа
И крыши в доме том.

К чему пришли к концу вы года,
Хотя была прекрасная погода?!
А ДСК себя в тупик загнал,
И сдачу дома он сорвал!

1983

ЧАСТУШКИ ШТУЧНО-ШУТОЧНЫЕ

музыку заняли у ярославских
ребят, слова отобрали у Ломакина

Трубы сгнили в прошлом веке.
Дайте денег на трубу!
Обращались мы к начальству —
Ох! Ни ответа, ни гу-гу!

Обещал поднять зарплату
И спецовку нацепить.
Но повысили квартплату —
Ох! И на что нам дальше жить?!

Дождь идёт и крыша мокнет.
У котла с зонтом скачу,
Жду, когда медведь издохнет —
Ох! Может, крышу подлечу!

Теплосеть у нас стареет,
Молодёжи не видать.
Бабки, дедки у штурвала —
Ох! На троих нам — двести пять!

Я частушки петь кончаю
И прошу вас извинить.
Дайте мне стаканчик чаю —
Ох! Лучше водку буду пить!

НОВОСЁЛУ, или ИЗ ЖИЗНИ САНТЕХНИКА*

эротический романс

Вы квартиру получили —
Веселились от души.
А когда вас заселили —
Стены мокрые суши!

То полы не так покрыты,
Щели в окнах не закрыты,
Ванна битая кругом...
Я к строителям бегом:

«Помогите брак исправить,
Потолок и пол поправить!
Как мне в ванной тело мыть?
Надо ванну заменить!»

В ДСК мне обещали
Пол исправить — побелить.
Обратилась в СМУ — сказали,
Могут ванну заменить.

...И вот пришёл сантехник главный:
«Срок ванной впрямь давно истёк.
Я помогу!» — и парень славный
Зажёг в хозяйке огонёк.

Немало парень видел дам...
«Любимой вы когда-то были...
Мы с вами — только час побыли!»
«Придёте завтра?!» «Или-или...
Желаю счастья в жизни вам!..»

P. S.

«Спасите! Снова кран потёк!
Зажгите в сердце огонёк!»

...Не раз, не два, а много лет
В квартире той чинилась ванна.
Но кто спасал её от бед?
Конечно, он — сантехник главный!

август 1987

* Написано в соавторстве с А. Ломакиным.

Выражаю благодарность А. Лунёву за консультации
в подготовке публикации! (*прим. составителя*)

НОВОСЕЛЬЕ В ДЕТСКОМ САДУ

Сегодня садик заселяем!
Его питомцев поздравляем,
Мам, воспитателей, детей,
Чтоб набирались здесь идей!

Растите крепкими и умными!
Не будьте хилыми и шумными!
Храните здание своё —
Вам от строителей оно.

Мы коллектив ваш призываем
Беречь детсад и украшать,
Детишек мудро воспитать,
Чтобы была спокойна мать!

Вам ключ от сада отдаём,
Уют и радость вам несём.
Пусть будет в группах смех, и радость,
И крепкий сон, и пища в сладость!

1985

ИСПОВЕДЬ САНТЕХНИКА

На мелодию арии Мистера Икса

Снова туда, где трасса течёт,
Снова туда, где дождик идёт.
Снизу грязища, фанфар не слышать.
Жители ждут, матерятся опять...

Мы трассу копаем — смел и тяжёк наш путь.
И жители знают, нам нельзя отдохнуть.
Глядя в окошки, люди дома вздохнут:
«Чёрт бы побрал наш тяжкий труд!»

Да, я слесарь, а сварщик — внизу.
Он мне скажет — я вновь ползу,
В тёмный люк я ныряю опять.
Житель ждёт, и ему — наплевать!

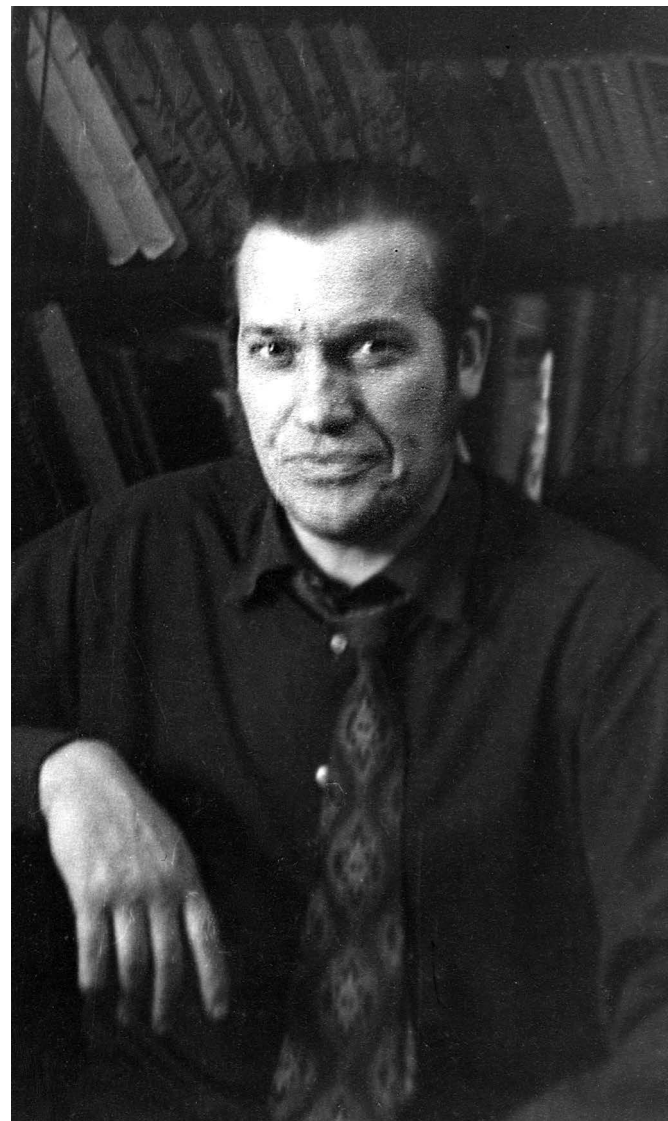
С тяжёлой трубой вылезая я вновь,
Публика ждёт, но я не готов.
Снова туда, где плещет вода...
Скажут вдогонку: «Это всё ерунда!»

В ДЕНЬ СТРОИТЕЛЯ

Строитель был всегда в почёте,
Он созидатель на Земле!
Повсюду стройки вы найдёте —
Они у нас по всей стране.

Мы строим, копаем и сети кладём,
Чтоб счастье и радость входили в ваш дом.
Школы, больницы, сады и жильё —
Всё это строить нам суждено!

1984

Александр

Содержание

Вместо предисловия

Бордовая тетрадка с вырванными страницами.....	4
Коротко и ясно.....	18
Мой старший брат.....	19

Родной край

О Родине и матери.....	22
Мои родственники.....	34
Пейзаж деревни нашей.....	36
Родной край.....	38

Впечатления

Весною любитя.....	40
«Подмосковная Ильинка...».....	41
Турист в ГДР.....	42
О Душанбе.....	44
«Перестройка пролетела...».....	45
«Огромная Россия! Богатая она...».....	46
«Губернатор Воробьёв...».....	46

Посвящения

О Пушкине.....	56
«Александр Сергееч Пушкин...».....	57
Вадиму Беркуту посвящаю.....	58

Смерть товарища.....	61
Героям-танкистам... ..	62
Проводы на пенсию.....	63
Запись в альбоме сына.....	64

Поздравления

В день семидесятилетия матери.....	72
В день рождения супруги.....	74
Сыну А. В. Ломакину.....	76
Дочери Елене.....	77
Внучке ларисе 4 года.....	78
Юбиляру М. М. Гордеевой.....	79
С днём рождения.....	80
«Бокал вина налей полной...».....	82

Будни строителей

Объезд объектов.....	92
Частушки шуточно-шуточные.....	93
Новосёлу, или Из жизни сантехника.....	94
Новоселье в детском саду.....	96
Исповедь сантехника.....	97
В день строителя.....	98

Литературно-художественное издание

Ломакин Валентин Николаевич

Я с любовью сочинил

**СТИХИ, ПОЭМЫ
ВОСПОМИНАНИЯ БЛИЗКИХ**

Предисловие, редаKTура и литературная адаптация
Андрей Ломакин

Выпускающий редактор и корректор
Татьяна Кормилицына

Дизайн обложки и компьютерная вёрстка
Издательство «Порт приписки»

В книге использованы фото из личных архивов
родных и близких В. Н. Ломакина

Формат 84×108/32. Гарнитура Cambria
Бумага офсетная. Печать цифровая.
Тираж 50 экз. Заказ №230
Подписано в печать 00.01.2023

Отпечатано в ООО «Типография точка ру»
105116, Москва, ул. Буракова, 27, корп. 40
E-mail: info@printpointru.ru
<http://printpointru.ru/>

Издательство «Порт приписки»
8 (800) 300 83 50
E-mail: info@portpripiski.ru
<http://portpripiski.ru>